

Запись беседы

М.С.Горбачева с президентом Афганистана, Генеральным секретарем ЦК НДПА
Наджибуллой

Ташкент?, 7 апреля 1988 года

R 13122

М.С.ГОРБАЧЕВ. По-братски приветствуя Вас, товарищ Наджибулла, как президента дружественного Афганистана - нашего соседа, как Генерального секретаря близкой нам партии. Учитывая повод и замысел, мы долго шли к этой встрече. Мы сейчас стоим у черты, за которой идет подписание женеvских документов и открывается новый, непростой, я бы сказал уникальный, этап, требующий от нас с вами очень продуманной политики, неординарных действий, очень гибкой тактики.

Политический смысл нашей сегодняшней встречи я вижу в том, чтобы в этот ответственный момент еще раз продемонстрировать перед народами наших стран, перед всем миром сотрудничество СССР и Афганистана, руководства наших двух стран.

Второе. Мы уже можем предвидеть, что, независимо от того, как будет развиваться ситуация после подписания Женевских документов - в острой форме или сравнительно спокойно - большая ответственность ложится на афганское руководство, и прежде всего на президента Афганистана. Мы считаем своим долгом приветствовать в этот момент президента, оказать ему всяческую политическую, моральную и практическую дружескую поддержку, исходя из принципиальных соображений, исходя из традиций сотрудничества, сложившихся у нас с афганским народом в годы, тяжелые для Афганистана.

Мы предложили провести встречу, стремясь в этот момент еще больше подкрепить президента, поддержать его перед всем миром. Естественно, потребуется не только моральная и политическая поддержка, но и помощь по другим направлениям.

И еще одну задачу сегодняшней встречи я вижу в том, чтобы рассмотреть конкретные аспекты, возникающие перед подписанием Женевских документов, практические вопросы подготовки Афганистана к новой ситуации. И тут нам не приходится начинать с нуля. Все члены Политбюро получили информацию от Э.А.Шеварднадзе, В.А.Крючкова о беседах с Вами в Кабуле в эти дни. Советское руководство знает и о беседе, состоявшейся здесь в Ташкенте. Так что действовать мы можем сразу, как у нас говорят "беря быка за рога", допустить и прояснить все, что осталось.

После такого вступления, хочу еще раз приветствовать Вас здесь и предоставить Вам слово.

НАДЖИБУЛЛА. Многоуважаемый, дорогой Михаил Сергеевич! Уважаемые товарищи! Для меня, представителя афганского народа, партийно-государственного руководства, выражающего интересы страны, является большой честью встретиться с Вами, обсудить судьбы Афганистана, к которому сейчас привлечены взгляды всего человечества.

Мы по праву можем говорить о том, что наши отношения опираются на прочный фундамент, заложенный еще В.И.Лениным. На этом фундаменте возведено прекрасное, красивое здание нашей дружбы. Новые этажи этого здания традиционной дружбы возводятся сегодня Вашими руками, Михаил Сергеевич, и эти этажи строятся из еще более прочного материала. Я разделяю Вашу точку зрения о том, что наша встреча в Ташкенте открывает новую страницу в истории дружбы и сотрудничества между нашими странами, наполняет их новым содержанием. Это поучительно для всех.

Вы знаете, что на встречах, состоявшихся с Э.А.Шеварднадзе в Кабуле, мы внимательно рассмотрели все вопросы, касающиеся внутренних и внешних аспектов афганской проблемы. Хочу выразить большую благодарность за ценные советы, высказанные Э.А.Шеварднадзе. Я и мои товарищи всесторонне рассмотрели итоги этих переговоров и единодушно их одобрили. Афгано-советские отношения находятся сейчас на качественно новом этапе.

В развитие бесед в Кабуле я хотел бы высказать некоторые соображения. У меня есть потребность посоветоваться с Вами по вопросам дальнейшего формирования президентской власти, о структуре президентского правления, по Женевскому процессу. Но прежде всего разрешите мне кратко рассказать о ситуации внутри и вокруг Афганистана.

С удовлетворением отмечу, что благодаря постоянным усилиям нашего правительства в развитии обстановки внутри страны появляются некоторые обнадеживающие моменты. Приобретают необратимый характер, реализуются на деле многие черты политики национального примирения. Вообще политика национального примирения стала всесторонней. Тот факт, что она получает признание в Кампучии и Никарагуа, также подтверждает, что в своей основе она является верной, объективно отражает реальности.

Главной особенностью ситуации в Афганистане является стремление к миру. Образно говоря, народ увидел свет в конце туннеля. Политика национального примирения позволила слить интересы народной власти, т.е. установление мира с интересами крестьянства, которое составляет основу оппозиции. Инициатива в проведении политики национального примирения, в ее пропаганде находится в наших руках, а через эту политику проходит путь к победе. Но, естественно, свои шаги в политической области мы подкрепляем шагами в военной и экономической областях. Если мы хотим защитить свой строй, то надо поднимать

уровень жизни народа, а это невозможно без всесторонней помощи СССР.

Следует, однако, признать, что от нас требуется повысить эффективность советской помощи, перестроить весь механизм ее использования. Данное направление, наряду с Женевским процессом, является приоритетным. На нем можно получить конкретно осязаемые преимущества.

Говоря о внешней политике, подчеркну, что занятая Советским Союзом и Афганистаном в Женеве конструктивная позиция вынудила противника перейти к обороне, что создало дополнительные возможности. Полученное от Шульца письмо, с которым меня ознакомил Э.А.Шеварднадзе, свидетельствует, что США и Пакистан озабочены тем, чтобы не отстать от процесса урегулирования.

Есть широкие возможности, чтобы развивать нашу инициативу, хотя, естественно, для того, чтобы получать уступки, надо кое-какие уступки делать и нам самим. Мы их и делаем. Надо пойти на уступки ради успешного завершения Женевского процесса. Тем самым будут созданы и новые возможности для двустороннего сотрудничества между нами.

М.С.ГОРБАЧЕВ. На Политбюро мы сами себе задавали вопрос: какой вариант выгоднее - подписание Женевских соглашений американцами, когда и они, и мы берем на себя определенные обязательства, или отказ от подписания, когда мы осуществляем вывод войск по наиболее подходящему для нас сценарию. И все-таки мы пришли к выводу, что желательно подписать соглашения.

Подписание соглашений может создать рамки для того, чтобы события не принимали чрезвычайно острые формы. Когда есть обязательства сторон, тогда есть и возможность воздействовать на тех, кто от них отступает. И еще мы имели в виду, что и для США, и для Пакистана очень невыгодно отказываться от подписания соглашений. Они себя разоблачили бы в глазах всего мира. А раз так, мы имеем ситуацию, когда мы можем пойти на встречные шаги, на компромиссы.

Итак, мы выбрали первый вариант как основной. Но в запасе должны иметь и наши подходы в случае срыва подписания соглашений. Это будет более трудный вариант, но в нем тоже есть свои сильные стороны.

Во всяком случае одно ясно - и мы убеждены, что у нас в этом есть понимание - надо использовать реальную ситуацию в Афганистане и вокруг него, чтобы продвигать до конца политику национального примирения. Вы сейчас сказали, что в афганском обществе, во всех его слоях, в том числе в оппозиции, крепнут тенденции к миру, к нормализации обстановки. А это значит, что народ устал от войны. Такова тенденция.

Есть сформировавшаяся, устойчивая тенденция и в советском обществе - стремление завершить афганскую проблему политическим урегулированием. И это стремление трансформируется в соответствующую политику. Сейчас есть реальный шанс достижения урегулирования в Афганистане и вокруг него, открыть дорогу афганскому народу к прогрессу, к мирной жизни.

Мы не исключаем, что на последующих стадиях процесс будет развиваться в острых формах. Но мы считаем, что если действовать мудро, продуманно, то можно избежать таких острых форм. Сегодня настал момент, когда решающее значение для страны приобретают установки на широкий плюрализм в политике, в национальных, религиозных отношениях.

Когда мы вместе с вами сформулировали политику национального примирения, то уже тогда вели речь о расширении социальной базы режима. Вспомните, какие дискуссии вызвало это в НДПА, в афганском обществе. Кое-кто просто оказался неспособен воспринять политику национального примирения, действовать в этой обстановке. А это была стадия формирования политики. А сейчас пойдет более сложный этап, когда на основе реализации политики национального примирения рядом с НДПА окажутся "муджахеды", появятся в государственной, общественной жизни те, кто стоял по другую сторону баррикад. Рядом окажутся представители других партий, на которых долгие годы смотрели как на противников. Теперь же надо будет разделить с ними посты, организовать новую структуру власти.

Это снова вызовет дискуссии, обсуждения, Опять политика национального примирения

будет проходить серьезное испытание. И тут опять важно не растеряться. Вы правильно сказали, что сейчас эту линию особенно важно подкрепить соответствующими социально-экономическими мерами. Предложения на этот счет формируются в советско-афганской комиссии по экономическому сотрудничеству, советскую часть которой возглавляет В.С.Мураховский. Мы, безусловно, будем помогать вам и помогать основательно. Но президенту и его соратникам надо подумать над тем, чтобы вся наша помощь попадала куда надо.

Но есть много других проблем. Например, товарищи рассказывали мне, что пустуют 11 тыс. гектаров орошаемых земель, крестьяне их не используют. Почему не пустить в оборот эти земли, не отдать в аренду? Мы сейчас многое делаем в этом отношении у нас в стране. В Афганистане тоже можно применить этот рычаг. Вообще, важно полнее использовать возможности, которыми вы располагаете. Афганистан вполне может, используя нашу помощь, построить экономику на базе своих ресурсов.

Мы готовы оказать практическую помощь, особенно в том, что касается обустройства беженцев. Но надо снять все тормоза и внутри афганского общества, открыть дорогу для предприимчивости, в первую очередь, мелких собственников, мелких торговцев. Китай за пять лет увеличил сбор зерна на 100 млн. тонн только благодаря тому, что землю там дали крестьянам.

Но я прервал Вас. Пожалуйста, продолжайте.

НАДЖИБУЛЛА. С подписанием женеvских соглашений мы получим дополнительные возможности для расширения политики национального примирения как по внутренним, так и по внешним направлениям. Американская сторона, как заявил Шульц в своем письме, не прекратит свои попытки оказывать контрреволюции помощь оружием. Но в условиях, когда у нас имеется и продолжает расширяться социально-политическая база в стране, контрреволюционное движение все больше будет терять характер политического терроризма и становиться просто уголовщиной.

С целью сохранения инициативы мы имеем в виду провести ряд политических мероприятий, которые готовятся нами с учетом предстоящего вывода советских войск. Об этом мы очень подробно говорили в Кабуле с Э.А.Шеварднадзе. Этот пункт отражен и в проекте нашего совместного заявления по итогам сегодняшних переговоров. Я, например, думаю, нельзя ли с учетом предстоящей в Москве советско-американской встречи на высшем уровне, рассмотреть вопрос о том, чтобы в качестве жеста доброй воли вывести какую-то часть советского воинского контингента из Афганистана. Это было бы позитивно воспринято и у нас в стране, и во всем мире.

Такой вывод можно было бы осуществить перед приездом Рейгана, вне зависимости от того, будут или не будут подписаны женеvские соглашения.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вы имеете в виду с 15 мая, как это было условлено?

НАДЖИБУЛЛА. Да. Иными словами, не надо ждать истечения 60 дней между подписанием соглашений и их вступлением в силу.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я понимаю это так, что, сохраняя дату 15 мая, держим свое слово, а не делаем подарок Рейгану.

НАДЖИБУЛЛА. Надо, чтобы не было впечатления, что Рейган приехал и оказал какое-то давление по выводу войск.

М.С.ГОРБАЧЕВ. В порядке жеста можно было бы начать вывод до его приезда, т.е. 15 мая. Давайте подумаем. Но я за то, чтобы держаться наших заявлений от 8 февраля, при том понимании, что мы действуем по своей программе, а не в угоду Рейгану.

НАДЖИБУЛЛА. С подписанием женеvских соглашений возникло одно принципиальное затруднение - формулировка по границе.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я знаю, о чём идет речь. Это последствие колониальной политики англичан, которые специально создали пограничные разногласия. А теперь со всем этим надо разобраться.

Э.А.ШЕВАРДНАДЗЕ. Англичане специально оставили этот вопрос, чтобы возникали споры.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы стремимся сделать доброе дело, а этот вопрос пытаются использовать против нас с вами. Но будем делать так, чтобы все было нормально.

НАДЖИБУЛЛА. Я убежден, что так и будет. Вопрос о "линии Дюранда", конечно, сложный. Англичане провели эту линию, разделив пуштунские племена, создали ситуацию, являющуюся источником напряженности. Сам эмир Абдурахман, который в конце прошлого века подписал соглашение с англичанами, не признавал эту линию. Он подписал соглашение ради получения ежемесячного пособия от англичан в 12 тысяч рупий.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Этим методом при случае и сейчас неплохо бы пользоваться (все смеются).

НАДЖИБУЛЛА. До сих пор ни одно правительство в Афганистане не признавало "линию Дюранда" в качестве границы. И если мы сделаем это сейчас, в обществе возникла бы взрывоопасная ситуация. Поэтому мы старались подобрать такую формулировку для афгано-пакистанского соглашения о невмешательстве, которая не означала бы официального признания нами "линии Дюранда" и не вызывала бы беспокойства у пуштунов. Такую формулировку мы в конце концов нашли.

В течение суток шла упорная борьба за эту формулировку с Зия-уль-Хаком, и он был вынужден с нею согласиться. Мы уже стали поздравлять друг друга с этим успехом. Но тут вдруг случилось нечто непредвиденное - распустилась "роза" в нашем саду (имеется в виду поведение Вакиля в Женеве). Тем не менее, все трудности мы все равно решим. Ведь в свое время мы вообще были близки к тому, чтобы признать "линию Дюранда".

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я это хорошо помню. Вы ведь были в составе той афганской делегации, которая приезжала в Москву в октябре 1985 года. Я еще тогда говорил, что спешить нельзя. Теперь ситуация такова, что надо находить какой-то выход по формулировке. Вы, как президент-пуштун, его нашли. А как считает министр иностранных дел Вакиль?

НАДЖИБУЛЛА. Он возражает.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Получается, что он более католик, чем сам папа.

НАДЖИБУЛЛА. Совершенно верно. На этот счет у нас есть пословица - каша горячее котла.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Нам представляется, что Вакиль честный человек. Может быть, получилось так, что он уже длительное время находится на переговорах в Женеве, оказался в стороне от того, что происходит в Кабуле? Может, - и это вполне естественно, - что он не всегда и не во всем был полностью информирован?

НАДЖИБУЛЛА. Нет, мы его обо всем регулярно информировали. Но он несколько горячий человек. Конечно, обычно считают, что мудрость и спокойствие приходят к человеку с возрастом. Но мы, в нашей обстановке, и в 40 лет должны быть такими же мудрыми, как люди, достигшие 80-летнего возраста. Сейчас не время для эмоций.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я знаю, что по этому вопросу в афганском руководстве было единое мнение.

НАДЖИБУЛЛА. Вчера мы провели специальное заседание Политбюро. Я откровенно информировал всех членов Политбюро о сомнениях, возникших у Вакиля. Товарищи задали всего лишь один - два уточняющих вопроса и высказали мнение, что найденная формулировка нам выгодна. Кстати сказать, ведь эта формулировка и самого Вакиля. Только он хотел бы, чтобы она была не во второй статье соглашения о невмешательстве, а в его преамбуле.

В целом же хочу еще раз подчеркнуть, что с подписанием женевских соглашений мы сможем приблизиться к более спокойному варианту развития обстановки.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Вы тоже предпочитаете этот вариант?

НАДЖИБУЛЛА. Если женевские соглашения будут подписаны, то мы получим дополнительные сильные возможности для закрепления политики национального примирения. Мы будем стремиться к более легкому спокойному варианту.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это было бы очень желательно. Но готовиться надо к худшему. Но если говорить об этом варианте, то какие здесь возникают самые главные, самые узловые проблемы? Как, даже в таких условиях, обеспечить конечный успех?

НАДЖИБУЛЛА. Прежде всего, при трудном варианте следовало бы рассматривать

вопрос о выводе войск на двусторонней основе. Мы подготовили и ряд других предложений, о которых рассказали в Кабуле советским товарищам.

М.С.ГОРБАЧЕВ. В первую очередь, как я понимаю, это создание гвардии, передислокация афганских войск вокруг главных объектов, чтобы была обеспечена их управляемость?

НАДЖИБУЛЛА. Совершенно верно. Нужно будет создать гвардию, передислоцировать силы, создать их концентрацию.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы поможем решить вопросы финансирования и вопросы снабжения оружием. Даже при самых сложных, жестких условиях, даже в условиях строгого контроля, в любой ситуации мы обеспечим вас полностью оружием. Используем для этого любую гору в Афганистане.

НАДЖИБУЛЛА. У нас есть поговорка: даже самые высокие горы имеют свои дороги.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Далее. Надо не теряя времени, укреплять структуру президентской власти по линии: президент, губернаторы, другие органы. Но есть ли у вас люди, подходящие для назначения губернаторами?

НАДЖИБУЛЛА. Такие люди есть, в этом направлении мы уже работаем.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это очень важно. Я так понял, что претендентами на губернаторские должности могут быть не только представители НДПА, но и других партий, представители оппозиционных группировок.

НАДЖИБУЛЛА. Мы исходим именно из этого. Постараемся включить побольше нейтралов.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это очень важный вопрос. Если Вы на все 25-30 губернаторских постов назначите представителей НДПА, то все будут говорить: вот вам и плюрализм, вот вам и политика национального примирения. Пострадает ваш престиж, пострадаем и мы, так как получится, что все это поощряется Советским Союзом. Президент должен быть выше интересов НДПА. Он должен представлять общенациональные интересы. Сейчас за Вами будут во всем мире следить. И надо быть очень точным.

НАДЖИБУЛЛА. Мы стремимся действовать в таком ключе. Подготовили соответствующие мероприятия, но не хотели торопиться из-за выборов в Национальный Совет, которые начались с 5 апреля. Мы не хотели, чтобы это как-то осложнило проведение выборов. Из 30 кандидатов в губернаторы только трое представляют НДПА, а остальные - от самых различных слоев и политических сил. Причем этих трех товарищей мы назначаем в те провинции, где очень сильные партийные организации.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это хорошо.

НАДЖИБУЛЛА. В провинциях мы планируем ввести такую структуру: губернатор и три его заместителя, один из которых член НДПА и двое - местные авторитеты.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Но надо оставлять резерв мест для оппозиции, на случай дополнительных шагов, с учетом политики национального примирения.

НАДЖИБУЛЛА. Мы имеем в виду это делать, в том числе на уровне заместителей губернаторов.

Э.А.ШЕВАРДНАДЗЕ. И в Национальном Совете.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Особенно надо проработать проблему беженцев. Она требует более конкретных решений. Хороший прием беженцев в Афганистане, обеспечение их всем необходимым будет сокращать ту базу, среди которой работает контрреволюция. Мы, как я уже говорил, готовы помочь в этом. Но Вы должны определиться с землей, с обеспечением их строительными материалами.

НАДЖИБУЛЛА. На прошлой неделе у нас состоялось расширенное совещание по вопросу о беженцах. Мы готовимся к приему 1,2 млн. беженцев, рассчитывая, конечно, на вашу финансовую, материальную помощь. К этому вопросу мы подходим не просто с организационной точки зрения, а рассматриваем его как важную политическую проблему, особенно учитывая, что беженцы все активнее выступают против главарей контрреволюции.

Еще одно очень важное направление в нашей деятельности - это контакты с оппозицией, которые сейчас стали активными. Мы стараемся вовлечь в процесс мирных

переговоров как можно более широкие слои оппозиции, усиливаем особенно работу с внутренней контрреволюцией. Почти треть этой контрреволюции поддерживает нелегальные контакты с нами. При этом на контакты идут не только отряды, примыкающие к умеренным группировкам "альянса семи", но и к группировкам Хекматъяра и Раббани. С подписанием женеvских соглашений этот процесс, видимо, усилится. Нам противостоит лишь 50 тыс. активных контрреволюционеров. И когда противник пытается представить, что "альянс семи" представляет собой единую силу, то это не так.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Численность отрядов контрреволюции иногда определяют более чем в 200 тыс. человек.

НАДЖИБУЛЛА. Да, в общей сложности контрреволюция насчитывает 270 тыс. человек. Из них одна треть ведет с нами переговоры, 50 тыс. непримиримых, а остальные занимают выжидательную позицию. Опираясь на результаты Женеvы, мы сможем привлечь на свою сторону пассивную часть контрреволюции.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо, очевидно, проиграть такой вариант: как действовать, если на территории Афганистана, в какой-то его части, будет создано параллельное правительство. И оно будет пытаться захватывать одну провинцию за другой, сдвигать законный режим страны.

НАДЖИБУЛЛА. После вывода советских войск ситуация в ряде районов, несомненно, осложнится. Нашим комплексным планом предусматривается, что наряду с концентрацией вооруженных сил мы будем проводить работу среди населения, оказавшегося под контролем противника. В определенных случаях мы будем посылать вооруженные силы. В ряде провинций, помимо передислокации, предусматривается создание мощных оргядер, в том числе в тех районах, которые граничат с Пакистаном.

Если говорить откровенно, то до сих пор мы не пользовались особым влиянием во многих районах, посылали туда оргядра, но они были слабыми, не могли действовать. Фактически эти оргядра, засыпаемые из центра, были не рабочими органами, а контролерами. Получалось, что мы пытались привлечь население с помощью силы. Если же мы будем действовать с учетом специфики нашего общества, то сможем создать оргядра на новой основе. Так, чтобы они активно помогали нам или по крайней мере служили своего рода буфером. Теперь хотел бы поговорить о Захир Шахе.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Не начал ли он дистанцироваться?

НАДЖИБУЛЛА. Захир Шах по своему характеру консервативен. Однако он заинтересован в том, чтобы получить свое место в процессе примирения.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Хорошо, что с Вашей стороны к нему проявляется больше расположения, чем со стороны "альянса", который его списывает со счетов. На этом деле Вы можете набрать определенные очки.

НАДЖИБУЛЛА. Мы будем действовать именно так. Сам фактор Захир Шаха должен работать на раскол "альянса", особенно учитывая, что на его кандидатуру не соглашаются экстремисты. Однако, отвергая кандидатуру Захир Шаха, отдельные экстремисты стремятся установить контакты с нами.

Анализируя далее обстановку, хочу отметить, что противник продолжает укреплять свои силы, проводить караваны с оружием, создавать его запасы в различных районах. Мы же готовимся к нанесению ударов по базам, складам, перехватываем караваны. Но более масштабные действия мы связываем с результатами переговоров в Женеvе. Мы учитываем и такую возможность, о которой Вы говорили: и противник может создать правительство в одном из районов Афганистана, чтобы потом обратиться к американцам с просьбой о признании.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Как-то в одной из наших предыдущих бесед мы говорили о том, как действовал в экстремальных ситуациях Ленин. Я говорил тогда о ленинской линии в отношении среднего крестьянства, которая обеспечила его переход на сторону Советской власти и, по сути дела, обеспечила разгром Колчака, контрреволюции.

Надо, думаю - при всей занятости военными и структурными проблемами, поисками контактов с оппозицией, - использовать этот ленинский метод. Не забывать о таких важных вопросах: что дать крестьянам, усилить автономию тех или иных национальностей,

подчеркивать уважительное отношение центральной власти к малым народностям. Не забывать и религиозный аспект. Когда национальности увидят, что о них заботятся, они ответят встречными шагами. Ведь они тоже в конечном счете за то, чтобы был установлен мир, чтобы люди спокойно пахали землю. Это решающий фактор, который не противоречит и Корану.

О нас православная церковь увидела в перестройке много того, что совпадает с ее взглядами. Ведь мы очищаем общество от искривлений, боремся с пьянством, призываем к уважительности, трудолюбию, выступаем за мир. Церковь прямо говорит, что она поддерживает политику партии. В связи с тысячелетием крещения Руси у нас, очевидно, состоится встреча с Пименом и другими членами Синода.

Все это надо учитывать. Ведь политика, строящаяся вне реальностей, не жизненна, обречена на шатания, приводит к разочарованиям.

НАДЖИБУЛЛА. Недавно у меня была закрытая встреча с представителями Хекматьяра, на которой мы вели очень свободный разговор. Они мне сказали, что в вопросах ислама я пошел настолько вперед, что мне можно вручить членский билет их партии, т.е. Исламской партии Афганистана.

Э.А.ШЕВАРДНАДЗЕ. А как они реагировали на избрание Вас президентом?

НАДЖИБУЛЛА. Они сказали, что мне надо согласиться на две вещи - принять членский билет их партии и отказаться от поста президента. При этом они говорили, что, находясь в Москве, я публично заявил, что ради установления мира готов пожертвовать жизнью и президентским постом. Я им ответил, что о первом можно подумать. А насчет второго они опоздали. Вы, сказал я им, утверждаете, что 80 процентов территории страны находится под вашим контролем. Почему же тогда вы не участвовали в Лойя Джирге, которая избрала президента? Ведь вы могли бы подать свои голоса на Лойя Джирге за другого человека, и он был бы избран президентом. Когда я говорил, что готов отказаться от всего, я был генеральным секретарем партии, но не президентом. Теперь, когда я им стал, я не могу обмануть доверие народа.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Наверное, и у них стало больше проявляться реализма.

НАДЖИБУЛЛА. Политика национального примирения влияет и на их позиции.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Народ фундаменталистов не поддержит.

НАДЖИБУЛЛА. "Фундаменталисты" есть и у нас, один из них сейчас находится в Женеве (имеется в виду Вакиль).

Позвольте остановиться на положении в Политбюро и в Секретариате ЦК НДПА. Говоря коротко, состав этих органов утвердился, оснований для беспокойства нет. Мы стремимся активно работать на коллективной основе.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Во всяком случае. Вы и Ваши товарищи должны ясно иметь в виду, что и президент, и другие всегда в поле нашего зрения. Расстановка сил может быть другой, но если возникнет экстремальная ситуация, мы придем на выручку, сделаем все, что нужно. Пусть об этом знают.

НАДЖИБУЛЛА. Я очень благодарен.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Говорю об этом на всякий случай. Мы не застрахованы. Но афганские друзья должны действовать уверенно.

НАДЖИБУЛЛА. К нашему счастью, скажу еще раз, обстановка в руководящих органах партии улучшается.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Важно, чтобы на этом сложном этапе силы не тратили на выяснение отношений.

НАДЖИБУЛЛА. Кстати, представители Хекматьяра и прямо, и косвенно пытались выяснить, как обстоит дело с единством в руководстве.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Видите, их, как и нас, этот вопрос интересует, но с другой точки зрения. Каждый преследует свои цели.

Меня спрашивали на Западе, как обстоит дело с единством в Политбюро. Вообще, несколько постоянных тем подбрасываются империалистическими центрами, чтобы подстрекать наше население. Говорят, что в нашем Политбюро две, три, четыре группировки,

а некоторые утверждают, что даже пять. Они рассуждают так: если идут дискуссии, значит, есть противники перестройки.

Другая тема, которая подбрасывается, это межнациональные отношения. Сколько измышлений они выплеснули в связи с событиями в Армении, в Азербайджане. Заявляют, что первый, кто отвечает за пролитую кровь, - это Горбачев. Но о том, что именно обращение Горбачева способствовало нормализации обстановки, они умалчивают. Им это невыгодно. Возвращаясь к теме исламского фундаментализма, скажу, что они пытаются подбрасывать эту тему нам здесь, в Узбекистане.

НАДЖИБУЛЛА. Занимается всем этим делом и наш старый знакомый Кармаль, который утверждает, что М.С.Горбачев остался в одиночестве.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Политика перестройки в СССР - это реальная политика, выражающая действительные потребности. Ее принимает народ. Тут можно провести параллель с политикой национального примирения, проводимой афганским руководством. Конечно, требуется серьезная политическая воля, решимость. Но то, что наши товарищи говорили мне перед встречей с Вами, показывает, что процесс идет в правильном направлении.

Прошу Вас передать, что мы приветствуем сплоченную работу Политбюро и Секретариата ЦК НДПА под руководством т.Наджибуллы. Кто действует таким образом, тот действительно является революционером. Те же, кто заботятся о своем доходе, погрязли в меркантильных соображениях, - с этого пути сошли. От них надо освобождаться. Сейчас, когда Афганистан находится на переломном этапе, нельзя думать о доходах, о зарплате, о портфелях. Революция требует самоотдачи. И не надо в такие моменты бояться сильных, громких слов.

НАДЖИБУЛЛА. Вопрос становления президентской власти очень важен, но мы не имеем здесь опыта. А фактор президента, с учетом особенностей нашего общества, играет у нас большее значение, чем фактор генерального секретаря. Мне представляется, что надо создать небольшой, но очень активный аппарат президента, который обеспечивал бы его связь с народом. Основа этого аппарата есть, но работа не завершена. Не можем мы решить, как соотносить президентскую и исполнительную власть. Во время бесед в Кабуле мы просили оказать нам помощь в становлении президентской власти. Как отметил Эдуард Амвросиевич, этот вопрос, конечно, относится к нашей собственной компетенции.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Действительно, мы не можем навязывать то, что есть у нас. Аналога здесь нет, тем более, что мы сами очень основательно занялись совершенствованием структуры руководства. Можно, конечно, направить товарищей, которые помогли бы организовать бы чисто техническую работу канцелярии президента.

Надо определить разграничение функций, в том числе на уровне провинций. Поскольку все остальные органы будут формироваться на основе выборов, а губернатор, как назначенное президентом лицо, является представителем высшей, центральной власти, он должен смотреть, как реализуются на практике президентские решения. Здесь надо поискать правильные формы, но искать их вы должны сами.

НАДЖИБУЛЛА. Наша ошибка в прошлом состояла в том, что в провинциях вместо централизации мы создали структуру из пяти органов. Исходя из рекомендаций советских товарищей, мы будем создавать систему единоначалия под руководством губернатора.

Под постоянным вниманием президента находится еще один вопрос - укрепление вооруженных сил на основе политики национального примирения. К сожалению, несмотря на то, что советские войска выводятся, афганская армия не обладает пока способностью вести самостоятельные действия, разгромить противника. Уровень материально-технического снабжения армии, благодаря вашей помощи, высокий. Однако остро не хватает кадров, особенно младшего офицерского состава. Хотя создан механизм повышения уровня жизни личного состава, полной отдачи еще нет. Правда, мы принимаем дополнительные меры, изучаем все возможности, чтобы решить проблему кадров. Надо сказать, что МВД и МГБ с этим справились. А вот армия никак не может довести свою численность до 200 тысяч человек.

Планируется, как я уже говорил, передислокация воинских частей, будет работать

ставка верховного главнокомандующего. Созданы военные советы в корпусах, в пограничных бригадах. Мы постоянно совершенствуем структуру вооруженных сил, создаем подразделения "командос", активно работаем над формированием гвардии особого назначения. Эта гвардия формируется на основе специальных частей МГБ. На первом этапе, через шесть месяцев, ее численность будет 17,5 тыс. человек. Затем, за счет наиболее отличившихся частей МГБ и армии, мы доведем численность до 33 тыс. человек. Вся гвардия пройдет специальную подготовку, будет иметь отличительные знаки.

М.С.ГОРБАЧЕВ. В основе будут бригады?

НАДЖИБУЛЛА. Да. Гвардейские бригады будут дислоцированы на четырех направлениях в Кабуле. Главная задача гвардии - защита народной власти, основных центров, в первую очередь Кабула, обеспечение безопасности руководства. В общем, планы составлены, работа ведется, но есть и проблемы, в основном касающиеся материально-технического снабжения.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Мы все это рассмотрим в Политбюро. Думаю, отдельно надо будет рассмотреть экономические вопросы и военные.

НАДЖИБУЛЛА. Важно, что ядро нашей революционной армии будет состоять из гвардии особого назначения, которая предотвратит попытки переворота.

В военной области есть еще одна проблема, связанная с военным строительством. Дело в том, что мы сформировали некоторые части из перешедших на нашу сторону банд. Но они сейчас беспокоятся, что экстремисты будут мстить им после вывода советских войск. Они просят помочь им оружием и боеприпасами. Просили бы советских товарищей рассмотреть такую возможность.

Для решения внутренних и внешних вопросов особое значение имеет экономика. К сожалению, нам, несмотря на всестороннюю советскую помощь, не удастся полностью выполнить свои планы. Рост доходной части госбюджета за последние годы составил 15 процентов, расходы же возросли на 60 процентов, причем особенно на военные нужды. Национальный доход возрос всего лишь на 6 процентов вместо 40 процентов по плану. Развиваются инфляционные процессы, падает курс афгани. Рост цен составляет 15-20 процентов. Ежегодно выпускается дополнительно в обращение 9-10 млрд. афгани. Государственный долг возрос в пять раз и составляет сейчас 100 млрд. афгани.

М.С.ГОРБАЧЕВ. И в то же время велосипедами, продукцией вновь созданного частного предприятия, торгуем так, что оно разоряется.

НАДЖИБУЛЛА. Я вплотную занимался данным вопросом. Я пригласил к себе владельца этого предприятия, что само по себе не имеет прецедента, и подробно переговорил с ним. Я спрашивал его, какие у него есть претензии, трудности. Он же отвечал все время однозначно, что никаких претензий или трудностей у него не имеется. Я, конечно, знаю, что это не так: просто он боялся чиновников из бюрократического аппарата. Лишь в самом конце разговора он сказал, что у него нет телефона и что это мешает ему работать. Я ему обещал помочь.

У нас ощущается нехватка нефтепродуктов, а строительство нефтеперерабатывающего завода в Шибергане мощностью в 500 тыс. тонн в год до сих пор не начато. Не начата также реализация планов по приросту производства стекла, бумаги, различных товаров первой необходимости. В школах учится около 700 тыс. детей, но только 30 процентов из них имеют необходимые условия для нормальной учебы. На ремонтно-восстановительные работы дорожной сети требуется дополнительно 20 млрд. афгани. Просил бы оказать нам помощь в решении всех этих проблем.

Развитие двусторонних советско-афганских отношений будет иметь решающее значение для укрепления демократической власти, для усиления потенциала противодействия контрреволюции. В условиях вывода советских войск и после него встанет вопрос, чем заменить наше сотрудничество по военной линии. А заменить его надо экономическим сотрудничеством. Серьезное внимание в этом плане надо уделить развитию торговли между Советским Союзом и Афганистаном.

Мы понимаем, что просим большую помощь по самым различным направлениям - от

поставки потребительских товаров до прямого финансирования. Если будет Ваше согласие, то мы передадим советскому руководству свои предложения.

Теперь еще один вопрос, но уже снова по военной линии, Нельзя ли рассмотреть возможность оставления части советских военнослужащих, например 10-15 тысяч, для охраны экономических объектов, а также в учебных центрах.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Учитывая, что советские военные советники в состав войск не входят, Вашу просьбу можно рассмотреть.

НАДЖИБУЛЛА. Речь идет о центрах обучения, о специальных технических группах для обеспечения работы аэродромов, эксплуатации дорог.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Надо разобраться. Но, конечно, в рамках женеvского процесса отводить все требования о включении советников в состав войск. И потом, естественно, что когда поставляется военная техника, то требуется и помощь в ее освоении. Это нормально, везде так поступают.

НАДЖИБУЛЛА. Можно, наверное, сформулировать принципиальные аспекты этого вопроса в новом договоре о дружбе.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, можно.

НАДЖИБУЛЛА. Мы стараемся решить вопросы, связанные с подготовкой военных кадров, делаем это на своей базе, но хотелось бы расширить сотрудничество и на базе, имеющейся в Советском Союзе.

В рамках наихудшего варианта мы предусматриваем создание резервного опорного пункта на севере. Отдельные мероприятия уже проведены, мы о них информировали советских товарищей. Здесь многое можно сделать - от совместного обеспечения безопасности до еще большего развития прямых связей, придания нового импульса приграничной торговле.

Таковы те основные соображения, которые я хотел бы сегодня изложить и которые более подробно излагали советским товарищам в Кабуле. Хочу подчеркнуть, что в Вашем лице, Михаил Сергеевич, в лице Ваших соратников мы видим подлинных друзей Афганистана. Очень важно, что во всем мире рассматривают Советский Союз и Афганистан как единое целое, видят как успешно развивается и углубляется дружба между нашими народами. Мы глубоко чувствуем Вашу поддержку, солидарность. Благодарим Вас от всего сердца. А мы сами не пожалеем сил для осуществления стоящих перед нами задач.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Два дня назад я говорил по телефону с Ф.Кастро, сказал ему о предстоящей встрече в Ташкенте. Кастро проявил большой интерес, выразил полную поддержку нашим шагам, просил передать Вам привет. Кастро сказал, что Вы ему симпатичны и надеется, что и он Вам понравился. Он добавил, что, конечно, т.Наджибулле сейчас не до поездок, но пусть помнит, что его ждут на Кубе. В общем, как я почувствовал, Ф.Кастро уверен, что т.Наджибулла возглавит новый Афганистан.

Два дня назад я беседовал с посланом Индии в Москве, который передал мне послание Р.Ганди. Мы беседовали с ним по вопросам советско-индийских отношений. Я сказал, что встречусь с Вами в Ташкенте и что мы передадим индийской стороне соответствующую информацию после того, как я вернусь в Москву.

Посол подчеркнул, что Индия, лично Р.Ганди заинтересованы в закреплении Афганистана на позициях неприсоединения, в том, чтобы Афганистан был государством, поддерживающим дружественные отношения с Советским Союзом и Индией. Он отметил, что индийская сторона активно содействует и будет содействовать этому процессу. Это хорошо, что Индия с нами и готова помогать укреплению позиций руководства Афганистана.

Вовремя мы с Вами встретились. Надо было сформировать нашу общую позицию накануне подписания женеvских соглашений, обеспечить их подписание и главное - согласовать совместные шаги на новом этапе развития афганской ситуации.

Все затронутые Вами вопросы мы рассмотрим на Политбюро, постараемся их решить, насколько позволяет ситуация.